

УДК 338.2

МОДЕЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Л.Н. Косова, Ю.А. Косова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени ВМ Лебедева», Москва, email: lkosova@yandex.ru, kopi27@mail.ru

Аннотация. Рассматривается использование моделей развития региона в системе государственного регулирования. Необходимо упорядочить управление процессами повышения конкурентоспособности территории. Адаптирована классическая стратегия анализа факторов «Алмаз Портера» с учетом изменения глобальных трендов в процесс прямого иностранного инвестирования. Авторы предполагают уточнение по направлению векторов воздействия со стороны органов государственной власти по четырем направлениям. Первое направление характеризуется уровнем развития производительных сил с акцентом на ресурсосберегающие и добывающие технологии. Второе направление расширяет использование облачных технологий, хранения данных, искусственного интеллекта в сфере обеспечения производства товаров, работ, услуг. Цель достигается путем создания единых мировых цепочек поставок. Третье направление стимулирует широкополосный доступ к технологиям удовлетворения потребительских предпочтений. Четвертое направление формирует единое пространство комфортного сосуществования различных конфессий и ценностей на базе универсальной этики. Потенциальное сотрудничество направлено на подписание международных соглашений. Дальнейшие экономические стратегии могут базироваться на государственно-частном партнерстве или создании специальных экономических зон.

Ключевые слова: государственное регулирование, модель конкурентоспособности развития территории, возможности, прямые иностранные инвестиции, управление экономическими агентами.

PLANNING MODEL STRATEGY AT THE REGION POLICY

L.N. Kosova, J.A. Kosova

The Russian State University of Justice is named after V.M. Lebedev, Moscow, email: lkosova@yandex.ru, kopi27@mail.ru

Abstract. This article examines the use of regional development models within the government regulatory system. It is necessary to streamline the management of processes to enhance regional competitiveness. The classic Porter Diamond factor analysis strategy is adapted to account for changing global trends in the process of foreign direct investment. The authors propose a refinement of the vectors of influence by government agencies in four areas. The first area is characterized by the level of development of productive forces, with an emphasis on resource-saving and extractive technologies. The second area expands the use of cloud technologies, data storage, and artificial intelligence in the production of goods, works, and services. This goal is achieved by creating unified global supply chains. The third area stimulates broadband access to technologies to meet consumer preferences. The fourth area creates a unified space for the comfortable coexistence of various faiths and values based on universal ethics. Potential cooperation is aimed at signing international agreements. Future economic strategies may be based on public-private partnerships or the creation of special economic zones.

Keywords: government regulation, territorial development competitiveness model, opportunities, foreign direct investment, economic agent management.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 02.09.2026

Введение

Государственная политика социально-экономического развития территории нацелена на долгосрочный тренд повышения роста благосостояния населения с одной стороны, и рациональное использование имеющихся ресурсов, с другой стороны. Первый вектор назовем вектором целеполагания. Такая формулировка потребует нам для использования оригинальной модели планирования. Второй вектор назовем вектором материального обеспечения. Таким образом, у нас получается бинарная пара. Она едина и взаимодействует с объектом планирования. Объектом будем считать все альтернативы выбора на допустимом множестве. К ним

можно отнести на разных уровнях следующие: для макроуровня объектом считаем страну или международное объединение; для мезоуровня объектом станет регион (региональный субъект). В разных странах он может иметь разный уровень самостоятельности в принятии решений и уровень сопряжения финансовых средств. Для микроуровня выберем организацию (предприятия, фирмы). В данном случае использование обобщено, поэтому выбор множества будет зависеть от горизонта и масштаба планирования. Сделаем еще одно допущение. Все экономические агенты взаимосвязаны и подвергаются взаимному влиянию друг на друга, поэтому будем считать, что допустимые множества рассматриваются с учетом выбранного объекта, для исключения пересечения факторов.

Цель исследования

Обосновать выбор модели стратегического планирования развития экономического агента, который может быть выражен в территориальном аспекте. Теоретический выбор сделан в пользу ромба конкурентоспособности Майкла Портера, названного «Алмазом (бриллиантом) Портера». Необходимо расширить и уточнить позицию вероятности и воздействия органов государственной власти и предложить интерпретацию. В качестве гипотезы отметим, что интерес представляют так называемые спорные территории. Вследствие чего несколько государств заинтересованы включать их географию в сферу своего влияния и оспаривать там свое присутствие.

Материал и методы исследования

В исследовании используются методики матричного анализа рынков сбыта, поведения потребителей, преобразование ресурсов в макро, мезо, микроэкономических моделях в краткосрочном и долгосрочном периодах. Применение получают и интеграция теории систем к проблемам управления, метод пространства состояния, методы теории оценивания, матричный анализ, экспертные оценки, методики бенчмаркинга. В исследовании используются публикации отечественных и зарубежных ученых в научных изданиях, ресурсах Internet; аналитические публикации полнотекстовых баз данных.

Результаты исследования

Немного видоизменим модель «Алмаз Портера» для более точного гипотетического изложения (рис. 1) [1].

Конкурентоспособность региона складывается из эффективного использования своих ресурсов. На первое место поставим географический потенциал. Иными словами, процесс начинается с анализа и оценки возможности конкурировать с другими территориями на рынке товаров и услуг.

Рис. 1. Применение модели «Алмаз Портера» для стратегического планирования развития территории

Именно географическое положение будет влиять на уровень развития производственных сил, включая производительность труда, материально — техническое и энергетическое обеспечение. Стоимость и доступность энергоносителей. Состояние знаний и навыков работоспособного населения.

Далее от отправной точки исследованию подлежит структура производственных отраслей территории. Полный набор включает не только промышленность, создающую средства производства, но и отрасли конечного потребления.

Исторически важно уметь управлять балансом всех производимых товаров, работ, услуг, во избежании запуска инфляционных механизмов.

В цифровую эпоху нужно добавить уровень развития инновационных технологий и внедрение искусственного интеллекта в цепочки создания и производства поставок, доведения готового продукта до потребителя.

Тип конкуренции за последние десятилетия сдвинулся в материалоемких и ресурсоемких отраслях в сторону олигополии, в отраслях конечного потребления чаще присутствует монополистическая конкуренция. И только в стратегически важных отраслях, связанных с обороноспособностью и государственными интересами, обеспечивающими целостность, возможна монополия. Но именно государство не заинтересовано в нерегулируемом росте цен в них, так как, чаще всего, будет нарушаться баланс денежной массы, и уравнение Фишера не будет выполнено.

Рассматриваемая модель описывается по часовой стрелке, далее анализируется темп прироста численности граждан и уровень душевого дохода. Нет смысла разворачивать дивизионы на территории, где заведомо никто не сможет проголосовать своей национальной денежной единицей. А, следовательно, инвестиционная активность не принесет желаемого (ожидаемого) результата. Но в любой модели возможны оговорки. Иногда горизонт стратегического планирования диктует необходимость временного проигрыша и потерей финансов, во имя долгосрочной перспективы. И здесь необходимо четко представлять себе опасность, которая придет вслед за возможностью. В этом и заключается предпринимательский риск и ответственность за действия. Не редкостью является ситуация, когда совершается ошибка. Главное не потерять чувство реальности и признать ее. В противном случае потери будут масштабнее. На выручку придет прогнозирование темпов роста развития наблюдаемого или желаемого рынка. Известный факт гласит, что хорошим индикатором становится Индекс Джинни.

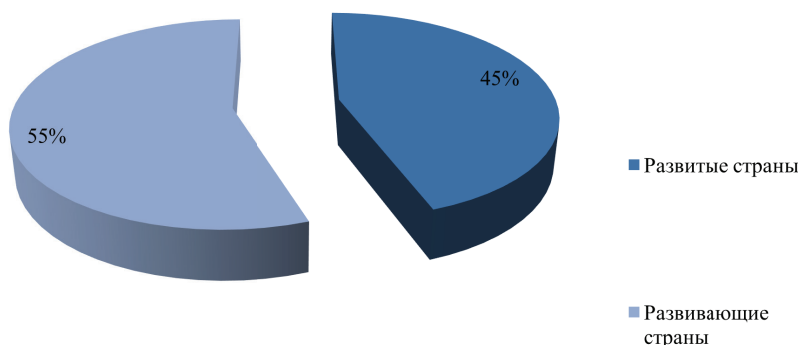
Вторым маркером может стать норма прибыли. Норма прибыли для типов рынка (развитый, развивающийся, с переходной экономикой) характерная для 20-ых годов XXI века в последнем докладе по прямым иностранным инвестициям [2] анализируется уже по совокупной структуре типа отрасли. Классификация изменилась, страны с переходной экономикой больше не существуют, осталось только два типа: развитые и развивающиеся. Этот тренд объясняется переходом глобальной экономики полностью к открытому типу. Нет стран, на которые не повлияли бы события в определенной точке Земного шара. Глобальные цепочки поставок обеспечиваются лишь бесперебойностью работы Интернет ресурсов.

Последние данные роста прямых иностранных инвестиций характеризуют эти изменения. Наконец их величина начала стабильный рост и составила 6 % в 2025 году в размере более 1,5 трлн \$ (рис. 2) [2]. В первую тройку лидеров вошли США, Япония, Китай. Среди экономических агентов преобладают государственные инвесторы. В список 100 крупнейших нефинансовых транснациональных корпораций теперь входят 26 компаний со значительной долей государственной собственности, по сравнению с 15 в 2017 году. Завершенные трансграничные приобретения, осуществляемые транснациональными корпорациями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, в среднем составляли 85 миллиардов долларов в год в период с 2021 по 2025 год. Это почти вдвое больше, чем в среднем за период с 2015 по 2019 год.

Рост числа инвестиционных проектов был обусловлен развитием цифровой инфраструктуры. Инвестиции в новые объекты в этом секторе выросли более чем на 80%, главным образом в центры обработки данных.

Последняя «грань бриллианта» как раз и есть все многообразие экономических субъектов в глобальных цепочках поставок. Все, без исключения государства расширяют возможности инвесторов в облачные технологии, цифровую инфраструктуру, сберегающую энергетику и производство ресурсодобывающих критически важных полезных ископаемых. Правовая база национальных государств не расширяется масштабно, остановившись на периоде 2010-х годов,

проекты оформляются инвестиционными соглашениями. Такой формат выбран для упрощения процедур.

Структура прямых иностранных инвестиций, млрд. \$

Рис. 2. Прямые иностранные инвестиции в 2025 году [2]

Государственное регулирование носит значительный национальный характер и концентрируется на следующих направлениях (рис. 3). Более подробно каждое направление, за исключением доступности коммуникаций и цифровая трансформация, предложены ко вниманию в ранее опубликованных работах [3-6].

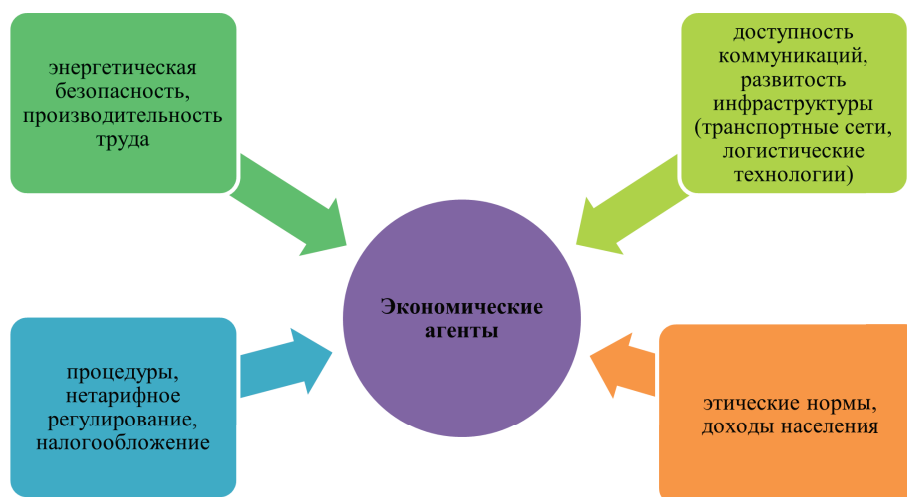

Рис. 3. Факторные аспекты управления и контроля экономическими агентами.

Доступность коммуникаций напрямую связывается с цифровизацией локальной территории (населенный пункт, городская агломерация, территориальный субъект — любое коммьюнити). И процесс протекает в комплексе. Внедряются цифровые технологий в системы управления для оптимизации процессов, повышения эффективности и качества жизни населения [7]. Это не просто оцифровка данных, а фундаментальная трансформация бизнес-платформ, инфраструктуры, услуг через интеграцию искусственного интеллекта, IoT [8], больших данных и облачных платформ, направленная на создание единой экосистемы. Она подразумевает модернизацию инфраструктуры - от транспорта и жилищно — коммунального хозяйства (ЖКХ) до безопасности и экологии. Происходит переход от реактивного к проактивному управлению, где данные анализируются в реальном времени для предиктивных решений. Данная трансформация улучшает ключевые показатели жизни за счет минимизации потерь ресурсов и оперативного реагирования на проблемы [9].

Цифровизация инфраструктуры держится на трех китах: интеграции, стандартизации и устойчивости. Смысл в том, чтобы собрать данные отовсюду — с датчиков, камер, счетчиков — и стянуть их на единые платформы, где уже искусственный интеллект разберется с анализом. Управление в постиндустриальную эпоху выглядит так:

1. Все время следить за ситуацией в реальном времени через IoT-устройства. Они отслеживают, сколько ресурсов тратится, как движется транспорт и что с экологией.
2. Планировать с опережением. С помощью предиктивной аналитики можно предотвращать сбои, например, в умных энергосетях.
3. Открытость и участие жителей. Для этого есть электронные сервисы и мобильные приложения — через них люди в режиме реального времени влияют на решения.
4. Безопасность и устойчивость. Это и защита от киберугроз и забота об экологии.

Благодаря таким принципам инфраструктура перестает быть жесткой и превращается в адаптивную, самонастраивающуюся систему. И уже представляет собой сеть взаимосвязанных объектов и систем: транспорт, ЖКХ, энергетика, связь, социальные учреждения. Все вместе они должны обеспечивать безопасную работу региона и закрывать повседневные нужды людей [10].

Сюда включаются как инженерные элементы, такие как дороги, сети водоснабжения, электросети, так и социальные объекты, например школы, больницы, объекты культуры и спорта. Тем самым повышается роль логистических узлов инфраструктуры в жизнедеятельности населения:

- транспорт и дорожная сеть обеспечивают мобильность жителей, доступ к работе, учебе, торговле и услугам, сокращают время в пути, повышают общую комфортность жизни населения [11].
- ЖКХ и инженерные сети (водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение и газоснабжение) способствуют созданию базовых условий для проживания в жилых домах и обеспечивают санитарно-бытовой комфорт.
- энергетика и связь обеспечивают бесперебойное электроснабжение производств, учреждений и домохозяйств, а также функционирование цифровой инфраструктуры, состоящую из Интернета, телефонии, систем управления территорией.
- объекты социального назначения: школы, детские сады, поликлиники, больницы, библиотеки, спортивные и культурные учреждения, формируют населению доступность к образованию, здравоохранению и досугу, способствуя улучшению качества жизни и социальной стабильности.
- обеспечение безопасности в рамках дорожной инфраструктуры, систем освещения, камер видеонаблюдения, пожарной безопасности и системы локальной охраны, снижает уровень преступности и риски для жизни и здоровья граждан.
- экологическая составляющая (зеленые зоны, парки, очистные сооружения, системы утилизации отходов и контроль загрязнений) влияет на экологический комфорт, здоровье населения и устойчивость среды обитания в долгосрочной перспективе.

Самый непредсказуемый элемент — это возможности. В математической интерпретации будем говорить о вероятности события. С точки зрения экономической теории, возможность трактуем как выгоды или упущения. Концептуальная эталонная стратегия поведения в условиях неопределенности, в более 50 % случаев, будет зависеть от критерия «цель», более 30 % случаев — «ресурс», в более 10% случаев и от того и другого. Следовательно, для того, чтобы в долгосрочном периоде поддерживать устойчивое адаптивное состояние любого экономического объекта необходимо, сохраняя основополагающий вектор цели, быть гибким в тактическом плане, подстраивая имеющиеся альтернативы [12].

В качестве перехода к новым горизонтам управления можно предложить концепцию цифровых двойников. «Цифровой двойник» представляет собой цифровую копию физического объекта, включает в себя модель объекта, обмен данными в одностороннем или двухстороннем порядке [13]. Концептуально будем рассматривать в следующем исследовании.

Заключение

Территориальное развитие неравномерно. Чаще всего интересы различных стран сталкиваются по историческим причинам, в том числе после принятия независимости территорий, принадлежащих империям. Широко распространено противостояние в связи с контролем над природными ископаемыми ресурсами. В основе часто встречаются и идеологические причины. Кроме того, ими становятся неточности составления карт и международных договоров.

Вышеизложенные модели развития территорий не смогут преодолеть политическое противостояние, но могут стать основой для взаимного влияния и разграничения интересов. Есть примеры использования механизмов международных и инвестиционных соглашений, проектов

государственно-частного партнерства и создания двойного управления. Среди таких примеров Андорра, остров Уссурийский. Перспективным направлением остается международные и инвестиционные соглашения и дальнейшее экономическое и социальное сотрудничество. Ключевыми положительными причинами способности договариваться является либо схожесть политических, либо конфессиональных тенденций развития. Можно сделать вывод, что в регулировании экономической конкурентоспособности регионов немаловажное влияние остается за государственным косвенным воздействием.

Литература

1. Портер М.Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2026. 948 с.
2. Международные инвестиции в беспокойную эпоху. UN Trade and Development (UNCTAD). [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2026-international-investment-turbulent-era> (дата обращения 12.07.2026).
3. Косова Ю.А. Доступность энергетических ресурсов как фактор повышения конкурентоспособности территорий // Дни студенческой науки: Материалы IV Международной студенческой конференции, Казань. 23 апреля 2021 г. EDN: SICDCM.
4. Косова Ю.А. Государственная политика стимулирования производительности труда в цифровую эпоху // Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2021 г.). М.: РГУП, 2022. С. 322-328. EDN: VLWHXA.
5. Zhang Dali, Косова Ю.А. Нетарифное регулирование в России и КНР// Трансформация национальной социально - экономической системы России: Материалы V Международной научно - практической конференции (2 декабря 2022). М.: РГУП, 2023. С. 248-259.
6. Косова Л.Н., Косова Ю.А. Формирование потребительского предпочтения на основе этических ценностей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2 (2). С. 204-210. DOI: 10.17513/vaael.2714 EDN: YWACBD.
7. Умные города Поднебесной. [Электронный ресурс]. URL: <https://zarubejom.ru> (дата обращения 12.07.2026).
8. Гончаренко А.Н. Введение в IoT-системы: учебно-методическое пособие. М.: Издательский Дом НИТУ «МИСиС», 2025. 60 с.
9. Бузмакова М.В., Полушкина И.Н. Влияние больших данных на экономическую деятельность и проблемы их стоимостной оценки // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 3-2. С. 204-211. DOI: 10.17513/vaael.4046 EDN: VHPDNA.
10. Информационные ресурсы и технологии в экономике: учебное пособие / под ред. проф. Б. Е. Одинцова, проф. А. Н. Романова. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024. 462 с.
11. Касатонов И.С., Кузнецов А.М. Модуль принятия решений в проактивной автоматизированной информационной системе обработки информации социологических исследований // Вестник ТГТУ. 2025. № 3. С. 390-400. DOI: 10.17277/vestnik.2025.03.pp.390-400 EDN: RWXLHG.
12. Косова Л.Н., Косова Ю.А. Адаптация вопросов стратегического управления в условиях трансформационных процессов общества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 10 (1). С. 60-66. DOI: 10.17513/vaael.4349 EDN: HLASNT.
13. Кравченко А.А. Природа, сущность и классификация цифровых двойников // экономика и управление. 2025. Т. 31. № 1. С. 125-134. DOI: 10.35854/1998-1627-2025-1-125-134 EDN: UMYJNQ.